Гекате ничего не сказал о том, что Затер рассказал ему о том, что она дочь этой женщины, просто потому, что знал, что это ложь.

"Я ничего не скажу", - твердо ответила хозяйка, даже не потрудившись встретиться с Гекатой взглядом.

Гекате кивнул головой, услышав это: "Говорить или не говорить - это твой собственный выбор".

"..."

"Но я надеюсь, ты помнишь наш договор", - добавил Гекате с небольшой ухмылкой, - "Моя честность сопровождается и твоей честностью. Если ты не будешь честен со мной, я больше не буду тебе помогать. Что касается твоих отношений с ней, не волнуйся, я так просто это не оставлю. Окасия - маленький город, и здесь легко найти информацию о людях".

"Геката, Окасия, конечно, маленький город, но с некоторыми людьми в этом городе никогда нельзя шутить", - хозяйка говорила серьезным тоном, и Гекату не мог не позабавить этот ответ.

"Вы мне угрожаете?" спросила Геката с небольшой сухой усмешкой.

"Я не угрожаю тебе. Я предупреждаю тебя", - поправила его женщина, и Гекате замолчал, услышав это.

Не каждый день ему доводилось видеть, как эта женщина так спокойно злится.

"Она не просто моя дочь", - заговорила хозяйка, и Гекате мог почти поклясться, что увидел на ее лице намек на ухмылку.

Услышав это, Гекате скривил губы и наклонил голову вперед, положив подбородок на ладонь: "Чем больше ты говоришь, тем больше мне становится интересно. Кто же эта неприкасаемая дочь, которую никогда нельзя найти?"

Услышав этот вопрос, женщина насмешливо ответила: "Я не скажу тебе, даже если ты решишь покинуть эту квартиру".

Гекате выпустил небольшой вздох, кивнув головой: "Не скажешь? Это потому что ты не хочешь или потому что не можешь?".

"..."

"Знаешь, мне кажется, что я должен изменить свой вопрос", - добавил Гекате с небольшой улыбкой, которая выглядела почти злой, - "Вместо того, чтобы спрашивать, кто эта дочь, я должен спросить о ее отце, не так ли?

"

Женщина вздрогнула, услышав это, и не осмелилась встретиться взглядом с Гекатой.

"Раз ты так боишься его, я полагаю, это не обычный человек...?" Гекате наклонил голову, спрашивая, но он явно не хотел получить ответ от женщины.

Хозяйка внезапно хлопнула ладонями по столу и встала со стула. Она была явно рассержена, но кроме гнева, Гекате заметил еще одну эмоцию, и это было беспокойство.

Похоже, Гекате попала прямо в яблочко. Дочь была не тем человеком, которого он должен был искать, а отцом.

Затер тоже говорил что-то в этом роде. Отец был тем, кого следовало опасаться, и он не был человеком, которого можно легко раскрыть.

От этого Гекате еще больше захотелось раскрыть личность неизвестного.

В конце концов, всегда интереснее делать то, что обычно запрещают делать, и в данном случае, поскольку все предупреждали его не искать отца девушки, именно это он и собирался сделать.

Это не было связано ни с Альфиусом, ни с Оргоном или Асгарианом, поэтому Гекате не чувствовал себя обязанным искать этого человека, однако любопытства было достаточно, чтобы побудить его.

Даже если он потратит время впустую, пытаясь разгадать эту загадку, он чувствовал, что в конце концов получит некоторое личное удовлетворение, зная, что смог найти ответ на вопрос.

"Гекате, мне все равно, что ты делаешь, но если ты причиняешь мне неприятности, то тебе больше не разрешается жить в этой квартире", - твердо сказала хозяйка, встретившись с Гекате взглядом.

"..."

Казалось, на этом разговор был окончен.

Вздохнув, Гекате встал со своего места: "Тогда, думаю, на этом можно закончить. Я пойду в свою комнату. Я не очень хочу, чтобы меня выгнали из квартиры".

Мужчина улыбнулся и не стал больше ничего говорить, уходя и поднимаясь по лестнице.

Хозяйка дома смотрела ему в спину, пока он не скрылся из виду, и на ее лице отчетливо читалось беспокойство: брови были сведены вместе, а губы слегка нахмурены.

Поднимаясь по лестнице, Гекате не мог не почувствовать себя немного забавным, поскольку кое-что понял. Женщина отказалась раскрыть личность своей дочери и отца. Она даже предупредила Геката, чтобы он не искал их личности, но не остановила его.

Она сказала ему, чтобы он не доставлял ей неприятностей, но не сказала, чтобы он не искал этих двух людей.

Это означало, что Геката была права. Она держала это в секрете не потому, что хотела, а потому, что должна была.

Когда Гекате открыл дверь, его встретил Доргон, который дремал на потолке комнаты, вися вверх ногами, как летучая мышь.

"Почему ты так улыбаешься?" спросил Доргон, слезая с потолка и глядя на Геката.

"Ничего страшного", - пожал плечами Гекате и сменил тему, спросив: "Как дела?".

Доргон выглядел немного удивленным и осторожно отступил назад, спрашивая: "Что с тобой?".

"А? Со мной что-то не так?" спросил Геката, невинно наклонив голову.

Доргон без колебаний покачал головой вверх-вниз: "Ты никогда не задаешь мне этот вопрос. С тобой определенно что-то не так".

Геката тихонько захихикала, услышав это: "Значит, ты хочешь сказать, что я плохо к тебе отношусь?"

Доргон выглядел так, словно хотел кивнуть головой и подтвердить это, но поскольку Доргон все еще опасался Геката, было вполне естественно, что он постарался не обидеть его.

К счастью, Гекате не дождался ответа от Доргона, поэтому он со вздохом продолжил: "В любом случае, похоже, я больше не смогу дразнить тебя. Наши дни вместе приближаются к концу".

Как только Асгариан будет пойман, а Гекате отправлен обратно в свой мир, он уже не сможет снова встретиться с этой Доргон.

Однако Доргон, похоже, думал совсем о другом, когда услышал слова Гекаты: "Ты собираешься выбросить меня?!".

"..."

"Или ты собираешься продать меня...?!" Похоже, Доргон чувствовал себя немного обманутым, так как спросил с тревогой.

Гекате щелкнул языком и покачал головой, проясняя недоразумение: "Ничего подобного. Тебе уже два месяца. Разве ты не собирался отплатить мне за то, что я спас тебя из аукционного дома?".

Услышав это, доргон сглотнул, и в животе у него появилось неприятное чувство, пока он ждал продолжения Гекаты.

"Похоже, наконец-то пришло время начать тебя тренировать", - добавила Геката, и неприятное чувство в животе Доргона только усилилось, когда он услышал это.

"Т-обучение?" с тревогой повторило бедное существо.

Гекат кивнул головой с тонкой улыбкой: "Если ты хочешь отплатить мне за свое спасение, не думаешь ли ты, что тебе нужно немного потренироваться?"

Доргон не очень доверял Гекате, поэтому спросил: "А нельзя ли мне просто заплатить тебе деньгами?"

Гекате эти слова показались немного смешными, он наклонил голову и спросил: "У тебя с собой столько денег? Ты не только должен заплатить мне 10 миллиардов за свое спасение, но и за всю еду, которой я тебя кормил, а также за аренду, поскольку я позволил тебе жить в этой комнате."

"..." Доргон почувствовал себя немного обиженным, услышав это.

"Не волнуйся, обучение не будет трудным для тебя. На самом деле, мы будем тренироваться вместе, так что если ты будешь страдать, я буду страдать вместе с тобой".

Как ни странно, последняя часть была довольно убедительной, и невинный Доргон согласился.

Однако откуда наивному созданию было знать скрытые истины за словами Гекаты?

Он сказал, что они будут страдать вместе... Но страдал, очевидно, только Доргон!

Так называемая тренировка заключалась в том, что Гекат заставлял Доргона летать, сидя сверху.

Когда он сказал, что будет страдать вместе с Доргоном, это было совсем не то, что представлял себе Доргон...

"Хозяин, зачем мы это делаем?!" спросил Доргон, хлопая крыльями и взлетая еще выше над облаками.

"Потому что мы будем делать это снова на следующей неделе, и это не будет тренировкой".

"А?" Доргон был немного озадачен, услышав это, но он не был глупцом и поэтому спросил: "Учитель, во что, черт возьми, ты ввязался на этот раз?!"

Услышав это, Гекате не смог удержаться от хихиканья.

http://tl.rulate.ru/book/69845/2465499